

Legal and psychological grounds for determining information as harmful to the health and development of children

E. V. Koneva¹, S. V. Simonova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-3-436-445

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the study of the psychological and legal aspects of the content of the harm category as a criterion for evaluating information, the consumers of which are minors. Based on the analysis of Russian legislation in the field of children's information security, we made a conclusion about the absence at the regulatory level of certain, but at the same time necessary and sufficient criteria for isolating information harmful to children.

The paper contents proposals to introduce the labeling content of informational products in Russia, as well as to take into account the conditions of informational distribution as a factor used for age marking of informational products and defining content as creating risks for children's informational safety. One of the promising directions in the development of legal regulation of relations in the field of protecting children from destructive information is proposed to be a risk-based approach to assessing the likelihood of harm to the child's psyche by disseminating information.

Particular attention is paid to the analysis of the content of mentally harmful content for children. At the same time, the authors substantiate the expediency of using such a more accurate criterion for evaluating information as the criterion of "the negative impact of information on the child's mental development". The paper points out that information products, ideally, should contribute to the formation of mental formations of the age of consumers, or at least not prevent this.

On the example of the tasks of the children's mental development in certain age periods, the paper illustrates the shortcomings of the current age-related categorization of information products and suggests options for its improvement.

Keywords: information security; children; harmful information; Internet; computer games; children's mental development; children's psyche

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Koneva, Elena V. | E-mail: ev.kon@ya.ru
| Dr. Sc. (Psychology), Associate Professor

Simonova, Snezhana V. | E-mail: snezh-simonova@yandex.ru
| Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Funding: Yaroslavl State University (project P2-GM2-2021).

© Koneva E. V., Simonova S. V., 2022

This is an open access article under the CC BY license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Правовые и психологические основания определения информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей

Е. В. Конева¹, С. В. Симонова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-3-436-445
УДК 347.63, 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена исследованию психологических и правовых аспектов содержания категории вреда как критерия оценки информации, адресованной несовершеннолетним. На основе анализа российского законодательства в области информационной безопасности детей делается вывод об отсутствии на нормативном уровне определенных, но при этом необходимых и достаточных критериев вычленения вредной для детей информации.

В целях устранения выявленных недостатков в работе формулируются предложения о введении в России контентной маркировки информационной продукции, а также об учете условий распространения информации. Одним из перспективных направлений развития правового регулирования отношений в сфере защиты детей от деструктивной информации предлагается считать риск-ориентированный подход к оценке вероятности причинения вреда психике ребенка.

Особое внимание в работе уделено анализу содержания психически вредного для детей контента. При этом авторы обосновывают целесообразность использования такого более точного критерия оценки информации, как критерий «негативного влияния информации на психическое развитие ребенка». В работе указывается, что информационная продукция в идеале должна способствовать становлению психических новообразований возраста потребителей или хотя бы не препятствовать этому. На примере задач психического развития детей в определенные возрастные периоды в работе иллюстрируются недостатки текущей возрастной категоризации информационной продукции и предлагаются варианты ее совершенствования.

Ключевые слова: информационная безопасность; вред; вредная информация; Интернет; компьютерные игры; психическое развитие детей; возрастные новообразования

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Конева, Елена Витальевна | E-mail: ev.kon@ya.ru
Доктор психологических наук, доцент

Симонова, Снежана Владимировна | E-mail: snezh-simonova@yandex.ru
Кандидат юридических наук, доцент

Финансирование: ЯрГУ, проект № П2-ГМ2-2021.

© Конева Е. В., Симонова С. В., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Широкое распространение Интернет-контента, доступность электронных средств получения информации стали существенным средовым фактором психического развития людей, начиная с периода раннего возраста. Системный анализ влияния этого фактора – задача психологической науки будущего. Он предполагает накопление эмпирических данных об особенностях функционирования разных сторон психики в новых условиях. Имеющиеся в настоящее время результаты исследований свидетельствуют как о количественных, так и о качественных особенностях психического развития современных детей по сравнению с аналогичными данными прошлых лет. Так, уровень компьютерной активности дошкольников прямо связан с негативными изменениями таких показателей игровой деятельности, как предметное замещение; взаимодействие, организующее игру; уровень идеи; развернутость идеи; ролевое поведение; игровые действия; использование атрибутики; выполнение правил [1, с. 143]. В то же время несомненно, что «многие виды ... компьютерных игр являются развивающими, стимулирующими становление модельного, схематического мышления. Важным моментом этих игр при использовании детских планшетов является и формирование зрительно-моторной координации, способствующей не только интеллектуальному развитию, но и становлению готовности к школьному обучению» [2, с. 4]. Ученые, кроме того, отмечают, что данные о влиянии Интернета на психику детей неоднозначны и противоречивы и это влияние зависит не столько от самого контента, сколько от обстановки в семье и от готовности родителей получать информацию из сети во взаимодействии с детьми, комментируя и обсуждая с ними предлагаемый материал [3, с. 14].

В российском законодательстве категория информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, является понятийно образующей при определении состояния информационной безопасности несовершеннолетних. По мысли законодателя, в случае если о таком вреде говорить не приходится, цель обеспечения информационной безопасности достигается. При этом само понятие «вреда» и критерии его выделения не раскрываются в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – 436-ФЗ)¹.

По сути «вредной» законодатель предлагает считать информацию, которая определена как запрещенная (недопустимая к распространению среди детей) или ограниченная к распространению среди детей определенного возраста. Следуя этой логике, получается, что информация считается причиняющей вред не в силу своей объективной природы, а исходя из решения законодателя. При этом мотивы такого решения не лежат

¹ СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48.

на поверхности и могут быть косвенно установлены, например, из анализа положений правительственной Концепции информационной безопасности детей 2015 года, связывающей понятие вреда с дестабилизирующим воздействием информационной продукции, созданием препятствий для социализации и индивидуализации детей, их личностного, познавательного и физического развития, здоровья, благополучия, позитивного мировосприятия².

В целом логика определения в качестве вредной «запрещенной» (т. н. нелегальной) и иной информации, не соответствующей определенному детскому возрасту (т. н. «вредоносной информации»), находится в русле мировых трендов. Аналогичное утверждение справедливо и в отношении нормативного перечня «вредной» информации, по традиции определяемого через перечисление недопустимых для детей типов контента. Однако отсутствие четкого инструментария отнесения сведений во вторую группу затрудняет процесс реформирования законодательства в области информационной безопасности детей и порождает большое число бесплодных дискуссий.

К сожалению, вопрос о критериях выделения вредной для детей информации в недостаточной степени проработан и в юридической литературе, а потому доктрина не может служить полноценным источником поиска указанного выше инструментария. Как правило, категория вреда остается за пределами рассмотрения ученых. Российские правоведы по большей части склонны определять вредную для детей информацию через перечисление недопустимого для потребления детьми контента; классификации видов такой информации несколько различаются у разных авторов [4, с. 69–72; 5, с. 19–32; 6, с. 1–12], однако совпадают в основных чертах. Это главным образом контент, демонстрирующий или стимулирующий насилие, суицидальное поведение и употребление наркотиков. В то же время в научных материалах Совета Европы подчеркивается, что категория вреда учитывает как потенциальные, так и фактические вредные последствия, возможное негативное влияние на поведение ребенка и систему его отношений³.

По справедливому замечанию ученых, в настоящее время существенно осложняют правоприменение обладающие высокой степенью неопределенности термины, через которых в 436-ФЗ раскрывается содержание ограниченных и запрещенных к распространению среди детей сообщений

² распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» // СЗ РФ. 2015. № 49, ст. 7055.

³ Protecting children against harmful content. Report prepared for the Council of Europe's Group of Specialists on Human Rights in the Information Society by Andrea Millwood Hargrave. URL: <https://edoc.coe.int/en/children-and-the-internet/5779-protecting-children-against-harmful-content.html> (дата обращения: 01.07.2022).

[7, с. 7]. По мнению д-ра юрид. наук, проф. П. А. Астафичева, все это свидетельствует о неудачном выборе законодателем критериев и способов вычленения вредной информации. В качестве альтернативы ученый формулирует заслуживающее внимание предложение связывать возможность причинения вреда не столько с содержанием информации, сколько с особенностями (условиями) ее распространения. С опорой на положения ст. 14 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁴ предлагается закрепить вредоносность для детей такой информации, как порнография и нецензурная брань, а угрозу причинения вреда всеми остальными сведениями рассматривать лишь в контексте возможной агитации и пропаганды [8, с. 5–9].

С указанным выше предложением уже едва ли возможно согласиться: при его использовании будет лишена смысла возрастная классификация информационной продукции. При этом условия распространения вредного контента являются широко используемым в зарубежной практике критерием, учитываемым в контексте возрастной градации информации в совокупности с особенностями ее содержания. Например, положениями Закона ФРГ от 23.07.2002 «Об охране молодежи» предусмотрена возможность просмотра фильмов для лиц старше 12 лет детьми более младших возрастных групп в присутствии законного представителя. При определенных же условиях просмотр ограниченной к распространению среди детей информационной продукции допустим только в присутствии родителей⁵. Аналогичный опыт характерен для Великобритании, ряда иных зарубежных стран и вполне может быть использован для нашей правовой системы.

В целом же обращает на себя внимание тот факт, что законодатель хотя и ориентирует практиков на проведение классификации информационной продукции, исходя из вероятности причинения информацией вреда здоровью и развитию детей, но устанавливает при этом лишь соотношение возрастных категорий детей с предназначенной для их возраста информационной продукцией. Отсутствие обратного соотношения в части запрещенной и ограниченной к распространению информации, по мнению ряда ученых, служит существенным препятствием для внедрения в правовое регулирование вопросов информационной безопасности несовершеннолетних риск-ориентированного подхода, позволяющего взвешенно выявлять риски причинения информацией вреда и выбирать

⁴ СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

⁵ закон ФРГ от 23.07.2022 «Об охране молодежи»: пер. с нем. URL: <https://www.bmfsfj.de/resource/blob/90282/0d0e6f87c97e7d22188890443a8d27e9/juschg-russisch-2016-data.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).

оптимальный способ их минимизации [9, с. 80–81]. Будучи новым направлением в праве (применяемым пока преимущественно в сфере государственного контроля и надзора), риск-ориентированный подход тем не менее мог бы стать одним из инструментов более взвешенного соотношения вида источника негативного воздействия и уровня опасности последнего. Как видится, использование такого соотношения способствовало бы более грамотной возрастной классификации информационной продукции ее производителями, в том числе в сети Интернет (блогерами, онлайн-экспертами, владельцами сайтов), которые, не имея соответствующих компетенций, порой испытывают закономерные трудности с грамотным соотношением типа производимого контента и возраста ребенка. При этом в дополнение к этому для информирования потребителей о содержании информационной продукции видится крайне целесообразной контентная маркировка, указывающая на конкретный вид информации, которая причиняет вред здоровью и развитию детей в информационном источнике.

Рассматривая категорию вреда с позиций психологической науки, необходимо учитывать, что в качестве вредной обычно рассматривается информация, выходящая за пределы правомерного и безопасного поведения. Между тем психологически вредным может быть контент, не отвечающий особенностям психического развития потребителей, если речь идет о детях или подростках. Применительно к такого рода информации уместно использовать категорию не столько вреда, сколько негативного влияния на психическое развитие. Наличие такого влияния не входит в сферу правового регулирования и рассматривается в рамках психологической или комплексной экспертизы [10].

Любая информация может оказать или не оказать как позитивное, так и негативное влияние на потребителей при наличии определенных условий. К ним относится прежде всего действие тех психологических механизмов, которые обеспечивают усвоение информации.

Один из механизмов представлен закономерностями восприятия и понимания информации. Характер воздействия материала на потребителей зависит от полноты его понимания и от соответствия психологической структуры, которая складывается у потребителя в результате получения информации, тому содержанию, которое вкладывал в него автор или публикатор. О негативном влиянии информации на потребителей необходимо говорить применительно к конкретным возрастным периодам, так как несомненно, что критерии негативного влияния различаются в зависимости от возраста.

В то же время очевидно, что эти критерии должны базироваться на некой единой методологической основе. Удачным примером сквозно-

го, общего критерия служит разработка, касающаяся анализа детских игрушек, где за методологическую основу такого анализа принята ведущая деятельность, свойственная каждому возрастному периоду детского развития [11]. Оптимальные игрушки для каждого возрастного периода должны обеспечивать реализацию ведущей деятельности, характерной для данного периода, поскольку именно ведущая деятельность выступает в качестве условия развития психики.

Аналогичным образом информационная продукция в идеале должна способствовать становлению психических новообразований возраста потребителей, или, по меньшей мере, не препятствовать этому.

Рассматривая данное предложение применительно, например, к детям старшего дошкольного и младшего школьного возраста, следует отметить, что одной из основных задач психического развития в этот возрастной период является становление абстрактно-логического мышления. Развитию этого психического новообразования способствует информация, в которой ребенок способен установить причинно-следственные связи, построить гипотетические прогнозы развития информации (например, движения сюжета фильма), соотнести характеристики героев с их действиями. Не способствует развитию соответствующих свойств мышления противоречивая, неструктурированная информация; сюжетные линии, выходящие за пределы осведомленности ребенка; информация, не отвечающая кругу интересов, характерных для данного возрастного периода. Примером такой информации могут служить сюжеты анимационных фильмов, где параллельно основной линии между героями (имеющими релевантную детскому возрасту «кукольную» внешность) разворачиваются отношения с сексуальным подтекстом. Это не противоречит федеральному законодательству, так как сцены сексуального взаимодействия отсутствуют, однако мотивация героев в этом случае непонятна детям, что, в свою очередь, затрудняет установление причинно-следственных связей. При этом нередко таким фильмам присваивается категория 6+ или 0+. Кроме того, анимационный формат многих фильмов с очевидно «взрослым» содержанием побуждает детей потреблять контент, прямо противоречащий особенностям их психики [12, с. 34].

Аналогичным образом фильмы для подростков, имеющие возрастную маркировку 12+, могут быть рассмотрены с позиций соответствия задачам развития лиц подросткового возраста. Одной из основных задач является формирование идентичности, то есть представления о себе как носителе социальных ролей, эмоциональных реакций, личностных характеристик. Восприятие психологических проявлений героев фильма способствуют пониманию зрителями собственной психики. Для этого необходима отчетливая личностная структура героев, поведение, в котором

отсутствуют немотивированные поступки. Помимо этого, психике подростка свойственно восприятие героя в целом, без анализа его отдельных проявлений. Между тем для придания своеобразия выраженной индивидуальности герою авторы фильмов нередко включают в его поведение поступки, которые могут быть сопряжены с рискованным, авантюрным поведением. Не будучи подвергнуты критическому анализу, эти поступки могут восприниматься потребителями как приемлемые паттерны поведения.

Справедливости ради надо отметить, что «воспринять» – не значит «усвоить». Для действенного влияния любого контента необходимы условия, обеспечивающие формирование соответствующих установок, какими (условиями) могут быть действие идентификационных механизмов восприятия информации или наличие в материале различных средств направленного психологического воздействия.

Тем не менее вышесказанное означает, что на практике ограничения, введенные Федеральным законом, не исчерпывают рисков, которые содержатся в кино- и Интернет-продукции и потребляются детьми и подростками.

Это, в свою очередь, заставляет обратиться к процедуре возрастной маркировки видеопродукции. Как можно предположить, процедура начинается с приблизительного определения возрастной категории, к которой принадлежит продукция, исходя из ее сюжета. Затем продукт анализируется с точки зрения наличия/отсутствия в ней фрагментов, недопустимых для потребителей данного возраста, и в случае их наличия продукция присваивается более высокая возрастная категория.

При этом существуют как в виде предложений, так и в виде действующей системы критерии и процедуры возрастной категоризации информационной продукции, располагающие большим потенциалом учета ее особенностей в контексте детского и подросткового развития. В частности, предлагается алгоритмизированная процедура использования норм Федерального закона, базирующаяся на тех возрастных категориях, которые он предусматривает. Кроме того, существует зарубежный опыт более дробной, по сравнению с используемой в нашей стране, маркировки информационной продукции. Последняя построена не на одном (возрастном) основании, а на двух (возраст и социальная среда, в которой происходит потребление контента ребенком или подростком): без ограничений для любой аудитории; рекомендуется, чтобы дети смотрели фильм в присутствии родителей; для детей до 13 лет настойчиво рекомендуется присутствие родителей; зрителям до 17 лет требуется присутствие родителей; зрители 17 лет и младше не допускаются [13]. Критериальная сетка,

построенная на двух основаниях, позволяет уменьшить потенциальный вред информационного контента психическому развитию потребителей.

Таким образом, существуют психологические основания для совершенствования законодательства, направленного на защиту информационной безопасности детей и подростков. При оценке потенциального вредного воздействия информационной продукции важно принимать во внимание возможность негативного влияния информации на психическое развитие ребенка. Следует учитывать, что информационная продукция должна обеспечивать становление психических новообразований возраста несовершеннолетнего, а потому вред в таком случае состоит в препятствиях, создаваемых для подобного становления. В целом подобное понимание вреда может быть положено в основу риск-ориентированного подхода к выявлению и дифференциации рисков в области информационной безопасности детей, в котором нуждается российское правовое регулирование. В этой связи видится уместным соотнесение на уровне права возраста детей и типа запрещенной (ограниченной) для их возраста информации. По мнению авторов, используемая в России возрастная классификация информационной продукции нуждается в реформировании в направлении использования более дробных вариантов дифференциации, учитывающих особенности социальной среды несовершеннолетнего, алгоритмизации процедуры оценки, а также учета ведущей деятельности, необходимой для детей каждого возраста.

Ссылки

1. Саломатова О. В. Компьютерная активность и особенности игровой деятельности в дошкольном возрасте // Психолого-педагогические исследования. 2022. Т. 14, № 1. С. 136–147.
2. Марцинковская Т. Современная психология – вызовы транзитивности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 1–10.
3. Прихожан А. Влияние электронной информационной среды на развитие личности детей младшего школьного возраста // Психологические исследования. 2010. Т. 3, № 9. С. 1–16.
4. Бородин К. В. Правовая защита несовершеннолетних от информации, приносящей вред их здоровью и развитию, распространяющейся в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 68–74.
5. Социальные представления и информационная безопасность детей и подростков: точка зрения учителей (Часть 2) / И. Б. Бовина, Н. В. Дворянчиков, С. Ю. Гаммова [и др.] // Психология и право. 2017. Т. 7, № 2. С. 19–32.
6. Социальные представления и информационная безопасность детей и подростков: точка зрения учителей (Часть 1) / И. Б. Бовина, Н. В. Дворянчиков, С. Ю. Гаммова [и др.] // Психология и право. 2017. Т. 7, № 1. С. 1–12.

7. Архирейска Т. Ю. Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2018. № 35. С. 5–9.

8. Астафичев П. А. Законодательство о защите детей от приносящей им вред информации в механизме ограничений конституционных прав граждан на информацию и доступ к культурным ценностям // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 17–22.

9. Букалеров И. А., Лапшин В. Ф., Остроушко А. В. Риск-ориентированный подход в области правового регулирования обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних // Вестник Сургутского университета. 2021. № 1. С. 76–83.

10. Романова Е. С., Макшанцева Л. В. К постановке проблемы психологической экспертизы негативного влияния информационной продукции на подростков: теоретический аспект // Системная психология и социология. 2017. №. 3. С. 24–33. URL: http://systempsychology.ru/journal/2017_23/445-e-s-romanova-l-v-makshanceva-k-postanovke-problemy (дата обращения: 13.04.2022).

11. Психолого-педагогические основания экспертизы игрушек / Е. О. Смирнова [и др.] // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 16–25. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP012008/SPo-016>. (дата обращения: 12.03.2020).

12. Возрастные особенности восприятия мультфильмов дошкольниками / Е. О. Смирнова [и др.] // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 33–45.

13. Бюллетень кинопрокатчика URL: https://www.kinometro.ru/analytics/show/name/sistema_vozrastnyh_rejtingov_v_rossii (дата обращения: 12.04.2022).